

Только когда Цинь Уцзю убрал руку, Цзянь Мянью запоздало осознал: его недавняя выходка со стороны выглядела так, будто он напрашивался на похвалу.

Смутившись, он коснулся кончика носа и украдкой взглянул на шишу. Тот выглядел совершенно обыденно, и в его глазах не читалось ни тени насмешки. Цзянь Мянью незаметно выдохнул.

Вскоре после гибели водного чудовища его туша растворилась в бурных потоках. Когда угроза миновала, у юноши наконец появилось время получше рассмотреть свое новое оружие. Неудивительно, что каждый заклинатель мечтает о легендарном клинке — это было похоже на обретение нечеловеческой мощи. Всего один меч превратил его, вчерашнего неумеху, в грозного бойца.

Окрыленный радостью, он стал куда словоохотливее и принялся делиться мыслями с Цинь Уцзю.

— Не стоит принижать себя, — отозвался тот. — Оружие — лишь подспорье. Ты мой ученик, и твоя сила — вещь само собой разумеющаяся.

Снова похвала.

Цзянь Мянью поджал губы, не в силах скрыть сияние в глазах. Проводя пальцами по лезвию, он нахмурился:

— Мне кажется, аура этого меча мне знакома. Будто я уже где-то её чувствовал.

Опустив взгляд, он заметил бесчувственного Шэнь Линьфэна, которого Цинь Уцзю небрежно бросил прямо на клинок, и юноша внезапно воодушевился. Он вспомнил: в Фэнчжоу он ощутил нечто подобное, когда касался его лука. Неужели этот меч...

Цинь Уцзю, словно прочитав его мысли, кивнул:

— Ты прав. Раньше эта вещь принадлежала Шэнь Линьфэну. Редкое оружие, созданное человеком, оно впитало в себя энергию бесчисленных сокровищ. Этот клинок наделен душой: он принимает ту форму, которую желает видеть его хозяин.

Цзянь Мянью удивленно моргнул. Вот оно что.

Поскольку Шэнь Линьфэну было трудно передвигаться, он выбрал лук, но в глубине души всегда мечтал о мече. Поэтому в руках нового владельца оружие приняло именно такой облик.

Юноша играючи крутанул клинок. Раньше это было имущество Шэнь Линьфэна, а теперь —

его. Интересно, отразится ли это на реальности, когда они покинут иллюзию? Он вспомнил, как лук Шэнь Линьфэна появлялся буквально из воздуха; скорее всего, тот тоже хранил его в какой-то компактной форме.

Стоило Цзянь Мяню пожелать, как длинный меч в его ладони обратился изящным золотым кольцом, скользнувшим на запястье.

— Получилось! — воскликнул он, не скрывая восторга.

Цинь Уцзю взглянул на золотой браслет и негромко произнес:

— В свое время этот мальчишка, Шэнь Линьфэн, голыми руками вспорол брюхо водному чудовищу, чтобы вытащить этот божественный артефакт. То, что теперь он у тебя — знак судьбы. Вещь достойная, храни её бережно.

Это был первый раз, когда Цинь Уцзю сам заговорил о прошлом. Сердце Цзянь Мянэ екнуло, и их взгляды встретились. Чувствуя, как частит пульс, юноша тихо спросил:

— То наводнение... оно ведь не связано с Младшим боевым дядей?

Вопрос был деликатным, но Цинь Уцзю понял всё без лишних слов.

— Нет, — отрезал он.

Значит, водное чудовище не было его питомцем. Цзянь Мянэ почувствовал, как с души свалился огромный камень.

— Младший боевой дядя, а откуда ты знаешь, что Шэнь Линьфэн вспорол брюхо водному чудовищу?

— Довелось оказаться рядом и посмотреть на зрелище, — в голосе Цинь Уцзю промелькнуло редкое одобрение. — Та битва и впрямь была великолепной.

Цзянь Мянэ поперхнулся. Он не стал спрашивать, почему шишу просто стоял и смотрел, не придя на помощь — интуиция подсказывала, что ответ ему не понравится. Оставив без комментариев любовь наставника «поглазеть на суету», он перевел тему:

— Значит, с водным чудовищем Шэнь Линьфэн ошибся. Но Шэнь Сяо... его ведь тоже?..

Цинь Уцзю ответил без тени сомнения:

— Шэнь Сяо убил я.

Цзянь Мянью: «...»

«Ну зачем так сразу признаваться! Мог бы дать мне порадоваться хоть минутку!»

Цинь Уцзю повернулся к нему и добавил:

— Но я убил только Шэнь Сяо.

— Что?

Цзянь Мянью несколько мгновений оторопело смотрел на него, пока до него не дошло:

— Значит, Младший шишу не трогал его семью? Не отрубал ему голову? Не выставял её на всеобщее обозрение?

— Нет, — Цинь Уцзю медленно покачал головой. Он холодно усмехнулся. Он убил тысячи и никогда не отрекался от содеянного, но и чужие грехи брать на себя не собирался.

Цзянь Мянью сначала замер в шоке, а затем почувствовал азарт. За всем этим стоял кто-то другой! Как интересно. Ему непременно нужно помочь шишу вытащить эту крысу на свет.

— Но почему ты вообще убил его? — этот вопрос всё еще не давал ему покоя.

У него было много догадок, и все — в пользу Цинь Уцзю, но он не хотел гадать на костях покойника, предпочитая услышать правду.

Странно: когда Цинь Уцзю молчал, Цзянь Мянью был само терпение. Но стоило наставнику приоткрыть завесу тайны, как юноше захотелось узнать всё и сразу.

— Любишь читать романы? — неожиданно спросил Цинь Уцзю.

— Люблю.

— Тогда ты должен знать: заранее узнать финал — значит испортить всё удовольствие. Потерпи, — с этими словами Цинь Уцзю резко ускорился. Цзянь Мянью, не ожидавший рывка, по инерции подался вперед.

Вцепившись в плечи наставника, он крикнул ему в самое ухо сквозь свист ветра:

— Ты нарочно! Просто хочешь поиздеваться над моим любопытством! Ой, помедленнее, эти двое сейчас свалятся!

Довольный своей шалостью, Цинь Уцзю рассмеялся — открыто и звонко, как обычный юноша. Летающий меч нес их сквозь лазурное небо и облака, навстречу людям, которые уже варили праздничную кашу, готовясь встречать героев.

На следующий день после победы над водным чудовищем прибыл старейшина Сюй со своими людьми.

Оказалось, ученик, посланный за подмогой, наткнулся на нечисть и несколько дней пробивался к своим. Глядя на израненных Ци Чжаншэна и Шэнь Линьфэна, бедолага разрыдался, виня себя в их страданиях. Старейшина Сюй, человек мягкого нрава, утешил юношу, сказав, что тот сделал всё возможное, и отправил его отдыхать.

Когда вода сошла, началась кропотливая работа по восстановлению городка. Оставив часть людей в помощь жителям, старейшина Сюй забрал раненых в орден Небесного Пути.

Там, под присмотром лучших врачей, состояние Ци Чжаншэна и Шэнь Линьфэна быстро стабилизировалось. Через две недели Чжаншэн пришел в себя, хотя всё еще был прикован к постели, а Шэнь Линьфэн, благодаря чудодейственным травам, и вовсе твердо встал на ноги.

Первым делом Шэнь Линьфэн бросился к старшему брату и устроил в его палате настоящую истерику с рыданиями. Пережив смертельную опасность, Ци Чжаншэн тоже не сдержал слез. В итоге лекаря надоел этот дуэт плакальщиков, и он выставил Линьфэна за дверь. Тот не обиделся и, прильнув к щели в дверях, пообещал вернуться завтра.

Цзянь Мянью и Цинь Уцзю тоже вернулись в орден. Глава Шэнь лично наградил их за истребление водного чудовища, осыпав щедрыми дарами.

Пару дней Цзянь Мянью изучал подношения, а затем вновь принялся донимать Цинь Уцзю просьбами о тренировках — вкус настоящей битвы раззадорил его аппетит к знаниям.

Одним ранним утром Цзянь Мянью привычно ворвался в комнату наставника. Совсем сонный Цинь Уцзю позволил стащить себя с кровати и послушно сидел на краю, пока юноша натягивал на него верхнюю одежду.

— Младший боевой дядя, тебе же сейчас столько же лет, сколько мне. Где твоя юношеская удаль? — укорял его Цзянь Мянью.

— В юном теле живет дряхлая душа, — пробормотал Цинь Уцзю, не открывая глаз. — К тому

же, я больной человек.

Вспомнив о недуге наставника, Цзянь Мянй притих. Он затянул пояс на талии Цинь Уцзю и сказал:

— Всё, готово. Пойдем.

Цинь Уцзю попытался снова завалиться на подушки, но Цзянь Мянй цепко держал его за руку. В этот момент в дверь постучали.

Юноша удивился: кто может прийти к шишу в такую рань? Открыв дверь, он увидел на пороге Шэнь Линьфэна. Тот тоже не ожидал встретить здесь Цзянь Мянй, но быстро расплылся в улыбке:

— Как хорошо, что вы оба здесь. Я проходил мимо, услышал шум и решил заглянуть.

— Есть дело? — сухо осведомился Цинь Уцзю.

Шэнь Линьфэн кивнул и, сложив руки, отвесил им глубокий, почтительный поклон.

— Благодарю за спасение жизни. Отныне, если вам что-то понадобится — только позовите, я приду на помощь.

Он произнес это с предельной искренностью, оставил ценные подарки и удалился. Как только дверь закрылась, Цзянь Мянй обернулся к наставнику:

— Младший боевой дядя, как думаешь, когда мы разрушим эту иллюзию и вернемся назад, Шэнь Линьфэн будет помнить, как рассыпался в благодарностях?

— Какая разница? — Цинь Уцзю был сама невозмутимость. — Хочет благодарить — принимай.

— Как-то мне не по себе, — поежился Цзянь Мянй. — Если он потом вспомнит и разозлится, список его претензий к нам станет еще длиннее.

Впрочем, вспомнив, что их вражда и так достигла пика, юноша выбросил Линьфэна из головы. Он быстро умыл Цинь Уцзю и потащил его на выход:

— Скорее, боевой дядя! Ты обещал научить меня вчерашней технике меча!

Они пришли на их излюбленное место для тренировок — просторную, уединенную площадку, где никто не мешал.

— А где мой меч? — Цинь Уцзю поднял пустые руки.

Цзянь Мянью смутился: в спешке он совсем забыл захватить оружие для наставника. Возвращаться было долго, поэтому юноша просто снял с запястья золотое кольцо, которое тут же обратилось длинным клинком, и протянул его Цинь Уцзю.

После возвращения из Дуаньчжоу он под руководством шишу окончательно закалил этот предмет, сделав его своим натальным мечом.

Стоило Цинь Уцзю сжать рукоять, как сама атмосфера вокруг него изменилась. Цзянь Мянью отступил в сторону, затаив дыхание. Наставник двигался подобно ветру, клинок в его руке превратился в мерцающую стальную пыль. Юноша жадно впитывал каждое движение, повторяя их пальцами в воздухе.

Для финального удара Цинь Уцзю резко развернулся и обрушил мощь клинка на далекий, невысокий пик.

Раздался оглушительный грохот. На глазах у изумленного Цзянь Мянью вниз посыпались валуны — удар Цинь Уцзю буквально снес половину горной вершины.

Наставник опустил меч и повернулся к ученику:

— Понял суть?

Цзянь Мянью стоял как громом пораженный. Тот пик... именно там находился Зал Наказаний. Младший боевой дядя одним ударом сравнял его с землей!

Грохот всполошил весь орден. Множество учеников уже бежали к руинам, выкрикивая угрозы в адрес неведомого злоумышленника.

Цзянь Мянью, не теряя ни секунды, схватил Цинь Уцзю за руку, вскочил на летающий меч и, наплевав на запрет летать над территорией ордена, стрелой понесся вниз по склону.

Пока все были заняты завалами в Зале Наказаний, на них никто не обратил внимания. Лишь когда они оказались на безопасном расстоянии, Цзянь Мянью смог перевести дух.

Он оглянулся. Цинь Уцзю спокойно созерцал разрушенное здание. Защитные руны и магические печати на стенах рассыпались в пыль, кружась в лучах утреннего солнца золотистыми искрами. Картина была на редкость красивой.

Заметив взгляд юноши, Цинь Уцзю негромко произнес:

— Я старые обиды не забываю.

Цзянь Мянй долго смотрел на него, а потом не выдержал и расхохотался:

— Какое совпадение. Я тоже.

<http://bllate.org/book/17489/1713681>